

Глава 150: <Рассказы 1.5>

«Теперь я тоже хочу тебя накормить. Скажи аaaa.»

Бина взяла кусочек сыра, подвинула вилку, и таким образом поцеловала его.

Она коснулась его эрогенной зоны. Это было очень нежно, но она увидела, что его плечи слегка вздрогнули.

Бина улыбнулась в удовлетворении. «Вкусно?»

Игра соблазнения.

Лукреций улыбнулся.

Он не собирался отступать.

«Вкус просто небесный, когда меня кормит, моя императрица.»

Затем он быстро предложил ей кусочек еды. «Мне любопытно, как это будет на вкус, если я сам накормлю тебя.»

Они оба были сыты, но теперь не могли остановиться. Тот, кто сдастся, считай проиграл в этой игре. Они оба знали, что это было глупо, но их тяга к соперничеству не позволила бы им сдаться.

«Скажите аaaaaa, ваше высочество...»

«Как на вкус, моя императрица ...»

Со стороны они выглядели как влюбленная пара, кормящая друг друга, но на самом деле они вели тайную битву друг против друга.

Казалось, что игра не закончится, когда вдруг Беатрис заплакала.

«AAAAAAAAAAAA!»

«Б, Беатрис?»

«Что случилось, Беатрис?»

Принцесса грустно плакала и наконец ответила: «Я тоже хочу!»

В итоге Беатрис стала победительницей в этой игре.

**

Это был счастливый, но соревновательный бранч. Все тарелки опустели, и шеф-повар почувствовал себя очень счастливым.

И Лукреций, и Бина были настолько сыты, что решили прогуляться. Горничные и слуги следовали за ними издали, чтобы пара могла поговорить наедине.

Беатрис держалась за обе руки и шла между ними. Поскольку она шла очень медленно, Бина и Лукреций следовали ее примеру.

Они отвлеклись прошлой ночью, поэтому не могли нормально поговорить.

Наконец Бина заговорила о вопросе, который она хотела задать прежде: «Как поживает Корнелиус?»

Лукреций не отправился в путешествие с Биной и Беатрис, потому что Корнелиус внезапно заболел. Герцог Корнелиус, ушел с поста канцлера около года назад, и недавно его здоровье начало ухудшаться.

Экономически все было стабильно. После казни вдовствующей императрицы Катлеяниры все силы, которые противостояли Лукрецию, были уничтожены. Тем, кто поддерживал Лукреция, удалось получить абсолютную власть.

Однако это также в конечном итоге привело к проблеме.

Были признаки раскола среди сторонников Лукреция, и тот, кто препятствовал этому, был Корнелиус. Он держал всех вместе ради Лукреция.

Человек, который был необходим для продолжения поддержания политического мира, заболел. Он был уже в возрасте, поэтому вряд ли ему удастся выздороветь. Вот почему Лукреций отправился к нему. Когда они бы вернулись в замок, Корнелиус мог умереть.

Лукреций объяснил: «После того, как я его увидел, он впал в кому. Доктор сказал мне, что он, вероятно, не придет в сознание.»

Холодный ветер подул в сад.

Лукреций звучал искренне грустно, что было удивительно, учитывая, что он убил своего собственного отца. Бывший император не был хорошим человеком или хорошим отцом, но канцлер Корнелиус был тем, кто смог заменить ему отца.

Лукреций не оплакивал смерть бывшего императора, но Бина знала, что он оплакивает смерть Корнелиуса.

Она с тревогой спросила: «... Ты в порядке?»

«Не беспокойся обо мне. Мне ... немного грустно, да и все.»

Бина сжала его руку.

Он продолжил: «Это было ожидаемо. Корнелиус уже стар, и после казни Катлеяниры он казался измотанным. Возможно, потому что он наконец достиг своей долгожданной мести.»

Это было правдой, Корнелиус выглядел непобедимым, несмотря на свой возраст, но после смерти Катлеяниры Бина увидела, как он превратился в обычного пожилого человека.

Бина ответила: «Я знаю. Я тоже заметила это. Похоже было на то, как будто большой воздушный шар внезапно потерял весь воздух и превратился в маленький морщинистый кусочек.»

Лукреций печально кивнул. «Гнев заставлял его тело двигаться, чтобы он мог увидеть, как Катлеянира остается без головы. Когда это наконец случилось, он смог расслабиться. Это имеет смысл.»

Время может быть жестоким. Старые умирают, а новорожденные появляются, чтобы заменить их. После смерти Катлеяниры родилась Беатрис.

Корнелиус умирал.

Бина чувствовала себя странно подавленной, и Лукреций заметил это по выражению ее лица.

Он с любопытством спросил: «Ты выглядишь странно.»

Бина покачала головой: «Просто... сейчас это кажется слишком реальным.»

«Реальным?»

«Мне кажется, что я действительно живу в этом мире, и время проходит в реальном времени. Это на самом деле происходит. Это не вымысел.»

«...»

«Я выбрала тебя, и у нас есть Беатрис. Тогда это тоже казалось реальным, но немного по-другому. В отличие от смерти Катлеяниры, смерть Корнелиуса будет происходить по естественной причине. От старости. От времени. Это заставило меня понять, что мое время в этом мире проходит в настоящем моменте.» Бина мягко улыбнулась и продолжила: «И медленно, но верно я стану частью этого круговорота.»

«... Бина»

Лукрецию все еще снились кошмары.

Сон о гигантском полнолунии, заставляющем исчезнуть его черноволосую императрицу.

Каждый раз, когда ему снился этот кошмар, он просыпался в поту и отчаянно протягивал руку, чтобы убедиться, что она все еще спит рядом с ним. Только тогда он мог начать дышать снова.

В те ночи он крепко обнимал Бину, не давая ей уйти до утра. Бина нежно и тихо гладила его по спине, словно знала, почему он так настойчиво держал ее.

Она прошептала: «Это заставило меня осознать, что я буду продолжать жить в этом мире и умру здесь, рядом с тобой.»

Ее улыбка была уверенной и печальной, заставляя Лукреция чувствовать облегчение и вину одновременно.

«Да.»

Лукреций улыбнулся. В прошлом он бы поблагодарил ее или извинился только для того, чтобы его жена ущипнула его в ответ. Теперь он знал правильный ответ.

«Я люблю тебя.»

Бина решила остаться здесь для себя. Поблагодарив или извинившись, ее решение будет казаться либо благословением, либо проклятием, и это было неправильно.

Бина ярко улыбнулась. «Я тоже тебя люблю.»

Они поцеловали друг друга. Это был не страстный поцелуй, а нежный, чтобы подтвердить существование друг друга рядом в этот момент.

**

Это была сказочная неделя отпуска. Это было удивительно, но слишком мало.

Огромная королевская карета ритмично качалась, возвращаясь в город. Внутри было достаточно места для трех членов королевской семьи: Лукреция, Бины и Беатрис, которая заснула на руках Лукреция.

Наконец император и императрица могли поговорить без посторонних.

«Итак... Граф Илан теперь станет новым герцогом Лоненсии.»

«Да.»

Граф Илан был вторым сыном Корнелиуса. Первый сын и его жена умерли, а их единственная дочь, которая была первой невестой Лукреция, была убита Катлеянирой.

Положение герцога Лоненсии имело великую власть, а это означало, что Бине нужно было хорошо узнать графа Илана. Проблема заключалась в том, что граф Илан, как известно, редко выходил из дома. Два года назад он переехал в деревню и только недавно вышел в люди, чтобы навестить отца.

Лукреций объяснил: «Граф Илан, Фабио, не тот человек, которого можно сравнить с его отцом или его умершим старшим братом.»

«Что он за человек? Жадный к власти?»

Бина думала о типичном бесполезном дворянине, каким был бывший император.

Однако ответ Лукреция был противоположным.

«Нет, он слаб и нерешителен. На него слишком легко повлиять, что характерно для сыновей великих отцов. У первого сына Корнелиуса были большие возможности, поэтому это очень прискорбно.»

«Тогда... У него могут быть комплексы.»

«Да. Также ходят слухи, что он страдает от депрессии, и я думаю, что это правда.»

Бина взяла свое пятое печенье из корзины и ответила: «Тогда, я думаю, нам не нужно слишком беспокоиться о нем.»

«В некоторой степени, я думаю, но наши враги могут легко убедить его. Мы должны быть всегда начеку.»

Бина жевала шоколадное печенье. Шеф-повар из Марамы испек партию печенья, сделанного специально для семьи. Во время пребывания в Мараме Бина влюбилась в десерты этого шеф-повара, заставляя ее всерьез задуматься о его переезде в замок.

Некоторое время, молча наслаждаясь печеньем, Бина прокомментировала: «Но графиня Илан совсем другая.»

«Я согласен.»

Графиня Илан, вскоре ставшая герцогиней Лоненсии, была совершенно другой.

Лукреций продолжил: «Теща графини Илан давно умерла, поэтому с тех пор она главная в доме.»

«Как только она станет официальной герцогиней, она получит больше влияния.»

Бина знала женщину лично, поэтому она была уверена в своем мнении о ней. Бина тихо добавила: «Она очень амбициозна.»

«Ну, если ты так думаешь, уверен, так и есть. Я слышал о ней то же самое от моих источников.»

Лукреций смахнул пальцами крошки печенья с ее губ и улыбнулся.

«Если бы дочь графини Илан была еще жива, она бы постаралась изо всех сил выдать ее за меня.»

Бина вспомнила инцидент, произошедший много лет назад. Ночью на балу она пыталась толкнуть Юлию в объятия Лукреция. В то время она все еще надеялась вернуться в свой мир, и совсем не была уверена в своих чувствах к Лукрецию.

Однако делать такую глупую попытку, без учета чувств вовлеченных людей, было неразумно. Бине стало стыдно за свои прошлые действия.

Теперь важно было, как отреагировала на это графиня Илан.

Она была тётей Юлии и вскоре стала самой влиятельной дворянкой в Крансии.

Когда Бина солгала, что Лукреций хотел бы потанцевать с Юлией, графиня Илан выглядела нетерпеливой и воодушевленной.

Бина пробормотала: «У нее нет дочери ... Но у нее все еще есть незамужняя племянница.»

Юлия, которая была частью королевской свиты.

Лукреций выглянул в окно и пробормотал: «Кажется, надвигается буря.»